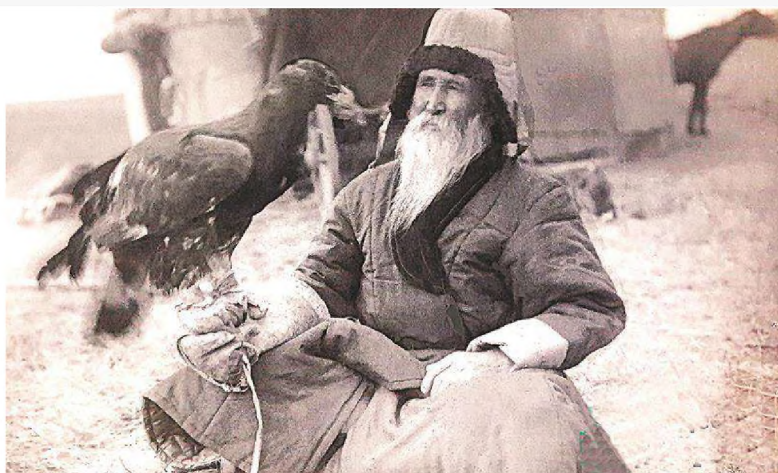

Казанская

Правда

Жабайхан Абдильдин. С правом на правду

Увековечивание памяти на государственном уровне – одна из самых необходимых мер во имя исторической справедливости, роста национального самосознания.

В мае 2020 года Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев поручил создать Государственную комиссию по реабилитации жертв политических репрессий. В списке «расстрельных» – более двадцати пяти тысяч государственных и политических деятелей, гонениям по политическим мотивам подверглись свыше ста пятидесяти тысяч человек.

Сегодняшние уроки памяти, восстанавливающие по крупицам имена, не позволят нам оставаться «половинчатыми»: не каждый из нас может сказать, что не был таковым до определения суверенного Казахстана.

Жабайхан Мубараквич Абдильдин, чьи высокие моральные принципы стали образцом служения науке, народу, государству, сказал однажды: «Если не поймете целостности картины мира, национальной идентичности страны, в которой живете, вы можете не понять, как вдруг оказались профессиональным кретином. Только лишь беззаветной любовью, только так и только тогда и философия мира, и наука, и сама жизнь – все поддается пониманию». И добавил, подчеркнув неоспоримую доказательность мыслей казахского гения Абая: «...без этого ты останешься бір жарты, толық адам емес: жарты молда, жарты мұғалім, жарты философ, жарты ғалым, жарты биліктің адамы... Бәрі жарты...»

Ученый, выведя для себя аксиому главной непреложной кантовской истины «иметь право на правду», в свое время обвиняемый с единомышленниками – группой ученых, представителями догматической философии в ревизионизме, гегельянстве, кантианстве, известен миру как основоположник казахстанской школы диалектической логики.

Сегодня Жабайхан Мубаракович отмечает свой славный юбилей – 90 лет со дня рождения. Наставник. Устаз. Ученый с мировым именем, государственный, общественный деятель, жизненная позиция которого всегда была целостной, в свое время внес огромный вклад в дело реабилитации одного из учеников, последователей Абая – его племянника Шакарима. То было время, когда груз прошлого тянул государство назад, когда страна находилась на грани выживания, равно как и другие республики, оставшиеся с полностью разрушенной экономикой.

Но даже тогда, за несколько лет до обретения независимости страной, 4 ноября 1988 года Верховный суд Казахской ССР, отменив постановление ОГПУ от 4 апреля 1930 года и 13 января 1931 года, начал долгий путь реабилитации деятелей Алашорды.

Центральный комитет Компартии Казахстана создает правительственную комиссию под председательством академика Жабайхана Абдильдина, впоследствии оправдавшую одним из первых Шакарима Кудайбердиева. И даже тогда, по прошествии пятидесяти семи лет со дня гибели поэта, продолжали идти ожесточенные споры: общество было пропитано идеологией коммунизма. Каждого члена комиссии ждала борьба за каждого алашординца.

Позднее в книге «Өнегелі өмір» Жабайхан Мубаракович скажет: «Если бы мы проиграли, то меня исключили бы из партии и сняли с должности. Вместе с тем процесс по реабилитации Ш. Кудайбердиева затянулся бы на три-четыре года. Позднее началась перестройка. Если тогда нам не удалось бы оправдать его, то в перестроечное время мы реабилитировали бы его в любом случае. Однако до этого времени этот вопрос продолжал бы оставаться закрытым».

Вот так, одним предложением, просто и обыденно председатель комиссии констатирует факт возможного его исключения из партии, в то время как все мысли направлены на борьбу по возвращению имен лучших сыновей Алашорды.

Многогранной деятельности исключительного гражданина, прошедшего путь, равный эпохе, посвятившего жизнь целостности своего народа, посвящены тома. Но мне бы хотелось создать образ верного своим выбранным принципам человека на примере его отношения к Шакариму, реабилитированному одним из первых.

Хроника восстановления имени поэта была одной из самых трагически долгих: в течение пятидесяти семи лет было предпринято более восьми попыток. И только в 1988 году той самой комиссией была поставлена раз и навсегда точка в деле реабилитации. Впрочем, все по порядку.

Во времена сталинизма упоминание имен расстрелянных, осужденных по политическим мотивам, а уж тем более попытки защитить их честь, придать правовой статус делу, – грозило верной гибелью.

Первая попытка восстановления имени Шакарима была предпринята Кайымом Мухамедхановым. Кропотливая работа по сбору наследия Абая и его поэтического окружения была названа отходом от марксизма и проявлением буржуазного национализма. Арест ученого произошел 1 декабря 1951 года, после защиты кандидатской диссертации «Литературная школа Абая». К. Мухамедханова осудили на 25 лет по печально известной 58-й статье о контрреволюционной деятельности.

В 1953 году смерть Сталина дала проблески надежд на реабилитацию имени поэта. Письма в КГБ стали поступать не только от родственников. Освобожденный раньше срока Кайым Мухамедханов вновь заявляет о себе не только чтением студентам лекций о творчестве Шакарима, но и обращениями в Семипалатинский обком партии с ходатайством о его реабилитации. Убедительный обзор творчества поэта предоставляет секретарь правления Союза писателей Казахстана Габит Мусрепов.

19 февраля 1958 года выходит долгожданное заключение: вину Шакарима Кудайбердиева в участии в контрреволюционном восстании считать недоказанной, в связи с этим его имя подлежит реабилитации. Решение подтверждается постановлением Прокуратуры СССР от 28 ноября 1958 года. В полученном Ахатом, единственным оставшимся в живых сыном поэта, письме из Прокуратуры СССР говорилось: «...Дело по обвинению Кудайбердиева Шакарима полностью прекращено за недоказанностью обвинения».

Ахат получает официальный доступ к его рукописям. Вскоре, в начале 1959 года, в газете «Қазақ әдебиеті» публикуется подборка стихов Шакарима вместе с фотографией. За день до публикации один из рьяных блюстителей советской власти заявляет о недопустимости публикации стихов алашординца. Но стихи вышли в свет, а Абдильде Тажибаеву они стоили должности главного редактора газеты.

Наследие Шакарима вновь стало кочевать из одного сейфа идеологических начальников в другой.

Атаки поборника советской власти продолжали быть результативными. Абилмажин Жумабаев вспоминал, что в 1963 году он видел папку с материалами о Шакариме. Через пять лет, в 1968 году, в Казахском государственном университете шла острая дискуссия представителей столичной интеллигенции по восстановлению его имени, и тут кем-то произносится имя Магжана Жумабаева. И теперь уже разгневанный секретарь ЦК по идеологии ставит под полный запрет имя и литературное наследие Шакарима: все, что касалось поэта, сдано в архив.

26 июля 1961 года Ахатом, сыном Шакарима, из колодца вывозятся останки отца. 8 августа 1961 года рядом с могилой Абая упокоятся останки его любимого племянника – Шакарима.

В августе 1962 года в Абайском районе Семипалатинской области работала комиссия под руководством первого секретаря райкома партии Карима Нурбаева по изучению жизни и литературного наследия Шакарима. Заключение направляется в Центральный комитет Компартии, в Институт литературы и искусства им. Мухтара Ауэзова. В Алма-Ате в 1963 году писательская комиссия Хамита Ергалиева также исследует творческое достояние Шакарима. Мнение обеих комиссий совпадает: имя Шакарима нужно немедленно возвращать народу. Но этому не суждено было состояться.

В августе 1964 года Ахат с помощью Кайыма Мухамедханова отправляет письмо первому секретарю ЦК КПСС Никите Хрущеву с просьбой о помощи в издании художественного наследия Шакарима (уже прошел знаменитый XXII съезд). Не помогло.

В июле 1987 года неугомонный Кайым Мухамедханов шлет письма об издании трудов Шакарима первому секретарю Союза писателей СССР Владимиру Карпову, в журнал «Огонек» – статью «Из мрака забвения» с фотографией поэта и копиями документов о реабилитации.

Каков итог? Предпринятые попытки восстановления честного имени за более чем полвека со дня убийства поэта, отринувшего идеологию социализма, жившего в полном уединении в горах Шынгыстау, не возымели особого успеха.

Время «перестройки» сделало гласность на некоторое время доминирующим фактором жизни, и уже ничто и никто не может остановить возвращение творчества поэта народу.

Восьмая попытка вырвала из забвения Шакарима. Теперь уже окончательно. Впоследствии дата 4 ноября 1988 года в Казахстане будет иметь особый смысл: в этот день состоялась реабилитации всех деятелей Алаш. Значение этого события неопределимо в истории становления независимости страны.

Комиссию «возвращенцев» возглавлял Жабайхан Мубаракович Абдильдин, бывший в то время вице-президентом Академии наук Казахстана.

По собственному признанию ученого, реабилитацию Шакарима Кудайбердиева он считал наиболее легкой. Подготовившись основательно, тщательно перечитав труды поэта, удивившись «многим вещам... где наизусть знал некоторые его произведения, например, «Калкаман и Мамыр», его песни, которые в детстве распевали как народные», с удивлением открыв для себя разносторонность поэта, представил обстоятельный, по его собственным словам, доклад комиссии.

И «...вдруг встает Виктор Михайлович Мирошник (глава КГБ Казахской ССР с 1986 по 1990 год) и заявляет, что комиссия не справилась со своей работой, она якобы идеализирует фигуру Шакарима, он-де враг советской власти, буржуазный националист, глава кулацкого восстания в Семипалатинской области и т. д.» Установилась «гробовая» тишина. И тогда Жабайхан Мубаракович в соответствии с наделенными полномочиями заявил, что категорически не согласен с мнением Мирошника, обосновав свою позицию. Полемика прекратилась.

Как вспоминает сам Абдильдин, «уже никто из членов бюро не брал слова, и, таким образом, первый бой был выдержан...»

Впоследствии, в апреле 1988 года, в печать вышло решение комиссии ЦК Компартии Казахстана о том, что Шакарим Кудайбердиев подлежит реабилитации. 1988 год остался в памяти народа восстановлением имени Шакарима, многотомными публикациями его произведений на родном языке...

В стране третий год действует Государственная комиссия по реабилитации жертв политических репрессий, по сути, «историческая миссия Токаева», первоочередными задачами которой являются возвращение имен лучших представителей народа, полная их реабилитация.

Современный независимый Казахстан, тщательно вычерчивая образы своих сыновей и дочерей, пополняет страницы истории новыми доказательствами правонарушений. К воссозданию исторической правды и реабилитации жертв политических репрессий подключилось фактически все гражданское сообщество. Реабилитационные мероприятия обрели поистине масштабный размах: рассекречиваются архивы «памяти», ранее закрытые фонды становятся общедоступными. Невозможно изменить сознание, стремиться к новым вершинам, не переворошив пласт трагической данности, когда на карту была поставлена фактическая выживаемость народа, пытающегося встать на путь самоопределения. Сегодня мы строим новый Казахстан, в котором не должно быть места забытым именам.

А тогда, в 1988 году, нужны были смелость, решительность, чтобы опередить события по полному забвению имени поэта, а значит, и всех последующих имен, нужна была и готовность лишиться всего, что стояло на кону. Потому и можно было понять ту самую «гробовую» тишину, установившуюся в зале.

«Истина должна быть единой для всех, не существует половинчатой истины», – говорил хаким Абай. С этим и живет наш современный философ Жабайхан Абдильдин. С правом на правду.

ЕРЛАН СЫДЫКОВ, АКАДЕМИК НАН РК